

Роксана посмотрела на коробку с лекарствами в руках Александра. Почему он так хорошо относился к ней, все еще оставалось загадкой, и иногда она удивлялась, почему он так на нее смотрит. Таким образом, что ее сердце трепетало. Способ, который заставил ее почувствовать себя женщиной. И не просто любой женщиной, желанной. Она, должно быть, ошибается, так как прямо сейчас она была похожа на мужчину. Внезапно он встал со своего места и медленно пошел вокруг стола в ее сторону. Она думала, что он просто отдаст ей коробку с лекарством, и когда он вдруг сел в кресло, стоящее рядом, она немного запаниковала.

Он открыл коробку и окунул пальцы в мазь.

- Могу ли я? - спросил он. Роксана была слишком шокирована, чтобы ответить, и прежде чем она смогла заставить себя говорить снова, он приложил пальцы с лекарством к синяку на ее скуле. Ее глаза закрылись, и она напряглась, когда он втирал лекарство в ее кожу двумя пальцами. Он был очень нежным для такого сильного человека, как он сам.

Когда он остановился, она открыла глаза и обнаружила, что он зачерпнул еще больше мази, прежде чем снова потянуться к ней.

На этот раз он провел по ее челюсти двумя пальцами, и она вздрогнула, резко вдохнув мятный аромат, который наполнил ее ноздри. Он остановился, думая, что это оттого, что ей больно, но она была не в состоянии обращать внимание на какую-либо боль. Ее сердце билось резкими толчками в груди. Она не знала, что происходит, но ей казалось, что она находится в очень маленькой комнате, где этот человек сам вдохнул весь воздух, не оставив ей ничего.

Александр продолжал наносить лекарство на ее челюсть, и она задавалась вопросом, почему она не останавливает его? Так было до тех пор, пока он не нанес лекарство на боковую часть ее губы. Она была так близка к обмороку от недостатка воздуха. Одним взмахом пальца он нанес пасту на ее нижнюю губу. А потом он остановился и чуть отодвинулся, чтобы посмотреть на нее. Она была в слишком сильном шоке, чтобы двигаться, но она заметила изменения в его глазах. Полночный синий. Его глаза обожгли ее и без того горящее лицо, и ее тело было горячее, чем чашка на столе.

- Мне нужно уйти. Пей чай, а я увижу тебя за ужином, - сказал он с внезапным волнением и хрипотцой в голосе.

Все, что она могла сделать, это кивнуть, когда он встал, а затем ушел. Она продолжала прислушиваться к его шагам, исчезающим вдаль, а затем выдохнула. Что это было? Что сейчас произошло? Она оглянулась, чтобы посмотреть, что случилось, и с облегчением обнаружила, что поблизости никого нет. Роксана коснулась своей горячей щеки, пытаясь охладить ее пальцами, но ей было жарко.

Стоп! Почему он это сделал? Она была мужчиной! Мужчина!! Постепенно что-то пришло ей в голову, но она покачала головой, отрицая.

Слухи. Они не могут быть правдой. Ему нравились... мужчины? Мир остановился на мгновение, а затем закрутился вокруг нее. Ему нравились мужчины. Она понравилась ему, когда была переодета Роксом. Может ли ситуация ухудшиться? Она была в беде. Ей нужно было быстро найти ценный предмет и убежать, прежде чем сам король узнает, что она женщина. Поднявшись со своего места, она отправилась на прогулку вокруг замка. Что она могла украсть? Что, что? Ничто из того, что украшало замок, не было легким или достойным того, чтобы пройти через такие хлопоты. Ей нужно было находиться в палатах короля. Украсть его драгоценности. Бриллианты, золото и серебро. Да. Но находясь в царской палате? Нет. О, боже! Этот недостойный человек заинтересован в ней?

Ей нужно было ужинать с ним позже. Беда, беда. Ее сердце снова билось, яростно билось. Прогулявшись, она вернулась в сад. Она взяла тарелку с деликатесами и отправилась в оборонительные помещения.

- Рокс! - Несколько стажеров пришли поздравить ее и спросить о королевском обеде.

- Было вкусно. Я принес немного сладостей. - Сказала она, и они быстро выхватили еду из тарелки.

Роксана успела спрятать и сохранить одно пирожное для Ронни. Он сидел задумчиво в углу, наблюдая за ней с яростью в глазах. Она медленно подошла к нему.

- Ты сражаешься очень хорошо, - сказала она. - Он проигнорировал ее. - Я принес тебе сладости.

- Я их не хочу. - Он зашипел.

- Ты можешь попробовать королевские сладости только один раз в жизни, и поверь мне, они имеют райский вкус. Было бы обидно, если бы ты пропустил это.

Его глаза сузились.

- Попробуй. Это убрало всю мою боль от твоего удара. - Она протянула лакомство, и он выхватил его из ее рук. Она села рядом с ним на пол.

- Почему ты так добр? - скептически спросил он.

- Ну, я не добрый. Я подкупаю тебя. После того удара я не хотел бы быть твоим врагом.

Ронни усмехнулся: «Ты умный маленький мальчик». - Он откусил кусок пирожного, и его глаза расширились. Он медленно жевал, как будто не мог поверить во вкус.

– Я ведь говорил тебе. – Она улыбнулась. Он сразу же закончил есть, а затем посмотрел на ее лицо.

– Теперь ты выглядишь более мужественным, – сказал Ронни. Конечно. Она хотела закатить глаза. Но, по крайней мере, хулиган теперь был более дружелюбным. Смена Роксаны закончилась за час до обеда. Все, что она хотела сделать, это вернуться домой. Бежать как можно быстрее и никогда не оглядываться назад.

Но без денег она никуда не собиралась, и ужин с королем казался все страшнее с каждым мгновением. Она сидела в саду, позволяя собственным мыслям всё сильнее пугать ее, пока она не начала слегка трястись от напряжения. Она представила, что король тянется к ее рубашке, расстегивая ее только для того, чтобы увидеть, что у нее есть грудь. Сюрприз!

Если он не будет по-настоящему очарован ею, достаточно очарован, чтобы забыть, что она солгала ему, она в конечном итоге умрет. У нее, конечно, была красивая грудь, но она также была уверена, что он уже видел такие много раз во всех формах и размерах. По крайней мере, если бы ее грудь была маленькой, она все равно могла бы притворяться мужчиной, если бы он не решил снять больше ее одежды. Но нет, ее грудь вопила, что она полноценная женщина.

О, боже! Он не был таким человеком. Даже если бы она ему нравилась как мужчина, он бы не просто раздевал ее. Что он будет делать? Она не могла быть уверена. У этих богатых людей были извращенные умы, они думали, что они могут делать все, что им заблагорассудится.

Ее живот перевернулся при воспоминании о Хенрике, человеке, за которого она должна была выйти замуж. Его поцелуи и прикосновения, которые ей вынужденно приходилось терпеть, стали невыносимыми. Он заставлял ее чувствовать себя плохо всякий раз, когда она отказывала ему или пыталась уйти, говоря, что они должны делать эти вещи только после того, как только они поженятся.

До тех пор, пока однажды он не переступил границы и не раздел ее, просто чтобы пристыдить ее позже. И оставил ее. Она усмехнулась. После этого дня она все равно собиралась уйти от него. Единственное сожаление, которое у нее было, было то, что она не ушла раньше. Она закрыла глаза, пытаясь избавиться от горького комка в горле. В тот день она даже не смогла рассказать об этом Фанни. Она знала, что он рассердится и попадет в беду. Она сказала ему об этом позже, как только они покинули королевство.

Роксана снова вздрогнула, как вдруг на ее плечах оказалась теплая шуба. С испугом она повернулась назад. Александр перешагнул через скамейку с высокими ножками и сел рядом с ней.

– Тебе холодно? – Его голос снова заставил ее дрожать.